

— Доброе утро, Эчизен. Ты тоже пришла?

Я был удивлен, когда впервые увидел в таком месте Эчизен, но это в действительности не было таким удивительным фактом. Ведь, она занимает первое место в средней школе Оуми. Если это так, то зачем она здесь забыла ... не думаю что она будет представлять среднюю школу. Ну, она не похожа на такого человека.— Д-да... Доброе утро...

— Хм? Йошики, ты знаешь, Эчизен-сан?

Я смотрел на Эчизен, которая немного покраснела, и Кенджи спросил у меня. Тем временем, Мамико тоже ждала ответа. Она смотрела еще более болезненно своими глазами, чем раньше. Как далеко я зайду сегодня в отношениях с Мамико?— Ах, Эчизен и я работаем—

— Подожди минутку!

Когда я собирался объяснить отношения между Эчизен и мной, она остановила меня и приблизила себя ко мне. Затем она поднесла свой рот к моему уху и заговорила мягким голосом мне на ушко.— Не говори о работе!

— Э, почему? Это запрещено?

— Все в порядке... Только не говори об этом.

Казалось бы, отчаявшись, Эчизен отошла от меня и сказала Кенджи ответ: "он просто знакомый". Если Эчизен не хочет, чтобы я про это говорил, то думаю, что не буду, но какая причина этого? Ну, наверное я так и не узнаю её.— Понятно. Эчизен и Йошики...

Кенджи говорил так, как будто намекая на что-то. Тем не менее, кажется, что он принял это, поскольку он и Эчизен двинулись на пустое место подальше от нас и сели рядом. Что еще более важно, что там с Мамико? Оглядываясь на то, что произошло немного раньше, даже если вещи, которые я сказал, были ложью, все равно это было трудно объяснить ...

Когда я оглянулся на ужасающую Мамико, она была спокойна. Она не смотрела на меня, не смотрела на Кенджи или Эчизен, и не смотрела в свой телефон. Все, что она делала, это смотрела в пустоту. Мамико вела себя немного странно, поэтому я несильно толкнул ее.

— Эй, что-то не так?

— Нее, ничего не случилось.

Мамико заставляет себя улыбнуться. Становилось все страннее. Несмотря на то, что она была в таком плохом настроении, она даже не слушала меня раньше ... тем не менее, было странно задавать ей вопросы, поэтому я оставляю это на потом. Я спрошу ее, когда мы уйдем. Ну, перед этим, я должен извиниться, я все-таки разозлил Мамико.

После того, как мероприятие закончилось, мы сидели снаружи в вестибюле вместо комнаты ожидания. Я был с Кенджи и Эчизен, пока Мамико была в туалете. Вада-сенсей сказала, что мы были прощены, но так как Кенджи сказал, что он хотел, чтоб мы вчетвером немного поговорили, поэтому решили отдохнуть здесь.

Мне нечего было сказать, но, возможно, из-за чувства освобождения, которое я получил после того, как мероприятие закончилось, я в конечном итоге принял предложение Кенджи. Честно

говоря, я хотел побыть наедине с Мамико, чтобы извиниться перед ней, но ...— Это было довольно нервно. Эчизен тоже нервничала, верно?

— Эх, да. Как насчет тебя... Сетсу-кун?— Я тоже очень сильно нервничал. В конце концов, я обычно не выступаю на публике.

Мы закончили бессмысленным разговором вроде этого. Прошло около 5 минут с тех пор, как Мамико ушла в туалет, но она все еще не вернулась. Затем Кенджи внезапно встал.— Извините, мне нужно в туалет.

Сказав это Эчизен, которая сидела напротив меня, Кенджи повернулся и заговорил со мной.— О том, о чем мы говорили, ты можешь спросить ее об этом ради меня?

— Да, да.

После того, как я дал ему соответствующий ответ, Кенджи ушел в туалет с удовлетворенным выражением. Мы с Эчизен просто остались на своих местах. Это было похоже на работу. Но с небольшим отличием, как в последние дни.

Ее щеки также были немного красными, и казалось, что она не могла успокоиться. Мне было немного любопытно, но сначала я должен сделать то, о что меня попросили. Я вдыхаю и повышаю голос.— Эчизен... о Кенджи, что ты думаешь о нём?

Да, это то, о чем Кенджи хотел, чтобы я спросил. Я думаю, что он должен спросить себя, действительно ли он настолько любопытен, но поскольку ему впервые нравится другой человек, я думаю, он не сможет этого сделать. Ну, поскольку я его хороший друг, я хочу поддержать Кенджи в его любви, так что все хорошо.

Когда меня попросили сделать это, я также спросил о том, как Эчизен нормально было, что было довольно удивительно само по себе. Ее определенно можно назвать школьным кумиром. Известная до такой степени, что нету студентов, которые не знают ее, и есть по крайней мере один человек, который признается ей каждую неделю в любви.

Она была манга-подобным идиолом, в которую Кенджи не мог не влюбиться. Я думаю, что это действительно круто, что он так честен в этом, поэтому я действительно хочу, чтобы он преуспел. Вот почему, я готов сделать все возможное, чтобы и на улице Кенджи цвела весна.— Я хочу знать твои настоящие чувства, так что не обращай внимания на то, что ты говоришь.

— ...Почему ты спрашиваешь меня об этом?

Ее вопрос поставил меня в трудное положение. Если я скажу ей, что мне просто любопытно, она может что-то заподозрить. Есть ли что-то ... хоть какое-то оправдание...— Ах, вы двое, кажется, очень хорошо подходите друг другу. Не похоже, что ты встречаешься с Кенджи, но я хотел узнать, что ты на самом деле думаешь о нем.

Ну, я стал немного любопытным парнем, это должно быть естественно.

— Устраиваем ли друг друга...? Кавачи и я?

— Ну, красивый парень с красивой девушкой, такого рода вещи... кхм

— ...Фуун~, мы на самом деле не встречаемся, но он мне не нравится.

Почему-то Эчизен сказала это с холодом в голосе.— Понятно. Это то, что ты думаешь о нем?

— Я думаю, что он довольно энергичный человек...

Похоже, ее чувства к Кенджи не кажутся сильными. Не возражаешь, Кенджи. Все еще есть шанс, так что не сдавайся.— Ну, он довольно энергичный, я тоже думаю.

— ...Что это такое? Что ты затеял?

— А!! Но, я не собираюсь делать ничего подобного. Мне просто немного любопытно ха-ха...

Я оправдываюсь, но Эчизен продолжает подозрительно на меня смотреть. Однако через несколько секунд, как будто она потеряла интерес, она посмотрела в сторону. Затем, по какой-то причине, ее лицо покраснело, и она коснулась своих волос.— Тогда могу и я задать тебе вопрос?

— Да, что такое?

— ...Что ты сам думаешь... про меня?

— ...

Она, казалось, не могла успокоиться, поэтому мне было интересно, какой это был вопрос, но в конечном итоге... Кажется, я был глуп за то, что решил спросить ее об этом. Если это такой простой вопрос, то я могу легко ответить.— Ты моя коллега. Мы не были близки раньше, но в последнее время очень весело быть рядом с тобой. Это может быть немного самонадеянно [1], но я думаю о тебе как о друге.

Да, друг. У меня не очень много друзей, которые являются девушками, но Эчизен определенно входит в ту степь. Это может быть понятно мне, но думаю, что это правда...— Друг значит...

Эчизен сказала это тихо, а потом замолчала. Как и ожидалось, она не думает обо мне как о друге. Затем, Эчизен встала, глядя вниз.— Извини, мне нужно кое-что сделать, так что я уйду пораньше.

Она медленно вышла, я смог мельком увидеть ее лицо.

На нём было заметно отчаяние.

Как бы сказать... когда я увидел ее лицо, в моей груди закружилось невыносимое чувство....